

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Инвестиции как рычаг для подъема экономики России из кризиса

Коссов В.В.

Основное утверждение статьи состоит в том, что для выхода российской экономики из тяжелейшего кризиса, подобного которому не было, по крайней мере, в текущем столетии, необходимы капитальные вложения¹⁾. Именно они являются тем рычагом, который позволяет этого добиться. Точкой опоры для этого рычага являются институциональные преобразования, направленные на укрепление роли собственника. Эти преобразования расчищают поле для эффективного приложения инвестиций. Разговоры о том, что экономику России можно вывести из кризиса без значительного наращивания инвестиций в производство товаров и услуг, считаю, как минимум, не серьезными.

Анализ экономического кризиса опирается на формальные определения его начала и конца. Приводится физическая модель кризиса, дающая наглядное представление об особенностях протекания его отдельных фаз. Рассматриваются модели, связывающие экономический рост с накоплением, что вносит количественную определенность в обсуждаемую тему.

Экономический рост рассматривается как предпосылка для снижения социальной напряженности в обществе, которая крайне опасна в условиях системного кризиса.

Характер кризиса

Кризисы в экономике развиваются по одной из двух схем:

спад - восстановление

или

спад - депрессия - восстановление.

В последнем случае между завершением спада и началом восстановления лежит переходный период, который с точки зрения динамики экономических показате-

¹⁾ Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН выпустил доклад «Экономический подъем России в 1998 - 2000 годах. Стратегия действий», в котором говорится о неинвестиционных предпосылках подъема экономики (подчеркнуто автором). Однако приведенные авторами темпы прироста внутреннего валового продукта и капиталовложений укладываются в формулу (2), приводимую в данной статье.

Коссов В.В. - профессор, доктор экономических наук; Министерство экономики РФ, ГУ-ВШЭ.

лей нельзя отнести ни к восстановлению, ни к спаду.

Такая схема экономического кризиса оставляет в стороне анализ того, что происходит в это время с обществом. Экономические кризисы на фоне состояния общества можно классифицировать следующим образом:

- Обычные - развитие экономического кризиса не связано с изменением институтов общества. Максимум что происходит - это смена правительств. Такие кризисы встречаются довольно часто в разных странах.

- Трансформационные - кризис сопровождается изменением институтов общества. При этом возможны две разновидности его:

изменение институтов общества вызвано внутренними процессами в стране (СССР и страны Восточной Европы);

изменение институтов является следствием поражения в войне (Германия, Италия, Япония).

Поражение названных стран во второй мировой войне привело к уходу политических элит, устранение которых с политической сцены открыло дорогу прогрессивным демократическим силам, организовавшим глубокую трансформацию своих стран, одним из аспектов которой явился экономический рост.

Кризис в России, если воспользоваться аналогией с землетрясениями, является десятибалльным: полностью изменился ландшафт (границы страны, ее общественный строй).

Можно согласиться с С.А. Кузьминым в оценке ситуации в России: «...главной объективной причиной хозяйственной разрухи, представляемой как движение по пути реформ, явилась полная неготовность новых социальных сил, получивших политическую легитимность и немалую хозяйственную власть, к основательному корпоративному управлению общенациональной хозяйственной системой». ([1] стр. 137). Сказанное определяет затяжной характер экономического кризиса, усугубившегося в 1998 г. еще и финансовым.

Масштаб кризиса

Для оценки масштаба экономического кризиса и лучшего понимания того, что происходит в России, целесообразно сравнить сложившееся положение в экономике с некоторым эталоном для того, чтобы с достаточной уверенностью говорить о том, что вероятнее всего может быть завтра. Таким внешним эталоном могут быть общие закономерности кризиса, обобщающие практику стран, переживших его.

Для построения сравнительной динамики развития кризиса независимо от страны условимся о следующем.

1. Оценка состояния экономики (спад, подъем или депрессия) основывается на динамике внутреннего валового продукта (ВВП).

2. За первый год кризиса берется тот, в котором значение ВВП уменьшается по сравнению с предшествующим годом и снижение наблюдается, по крайней мере, еще один год (т.е. продолжительность спада составляет минимум два года). Для России этому условию удовлетворяет 1990 г. Соответственно, падение производства в отдельном году при его росте в последующем можно определить как сбой.

3. За дно спада принимается год, в котором значение ВВП впервые (т.е. на второй год или позднее) достигает минимума.

4. Если после достижения дна спада (в году 0) в следующем году 1 наблюдается рост ВВП, причем в году 2 ВВП, по крайней мере, не снижается, то такую ситуацию можно назвать возрождением экономического роста.

5. За последний год кризиса принимается тот, в котором значения ВВП превысят уровень ВВП в первом году кризиса. (Это означает, что уровень производства последнего года перед кризисом может и не достигаться)²⁾.

6. Все анализируемые показатели пересчитываются в условную шкалу, в которой за базу по любому показателю (ВВП, капитальные вложения или любой иной) принимается значение показателя в году, на который пришлось дно спада. (Напомним, что дно спада определяется по ВВП).

Опыт развитых стран, переживавших глубокий экономический кризис, показывает, что в крупном плане траектория подъема (выход из кризиса) является зеркальным отображением траектории спада. В следующей таблице приведены данные о динамике кризиса по странам.

Таблица 1.

Динамика кризиса по странам
(ВВП на дне спада = 1)

	Условные годы							
	-4	-3	-2	-1	дно 0	1	2	3
Германия		1,19	1,17	1,08	1,00	1,06	1,16	
США	1,39	1,27	1,20	1,03	1,00	1,09	1,23	1,36

В таблице жирным курсивом выделены уровни ВВП в последнем предкризисном году. В графе «условные годы» за точку отсчета принят год, на который пришлось дно спада. Он принят за нулевой, что позволило совместить в этой таблице данные по разным странам, относящиеся к различным годам. Дно спада пришлось в США - на 1933 г., в Германии - на 1932 г. В таблице данные по этим странам центрированы по нулевому году.

Существенный интерес представляет сравнение по продолжительности фаз спада и роста. Исходные данные приведены в таблице 2.

Таблица 2.

Продолжительности фаз кризиса

	Годы			Длина фаз	
	предкризисный	дно спада	последний	спада	восстановления
США	1930	1933	1936	3	3
Германия	1930	1932	1934	2	2
Канада	1930	1933	1936	3	3
Голландия	1931	1934	1936	3	2

²⁾ Обратим внимание на то, что отсчет начала и конца кризиса по ВВП (или по любому иному показателю или их комбинации) необходим для исключения споров о том, кризис начался или нет, закончился или нет. В такой трактовке игнорируются существенные различия в изменении структуры ВВП в начале и конце кризиса, которые тем сильнее, чем продолжительнее и глубже кризис.

Из таблицы видно, что в рассматриваемых странах продолжительности фаз спада и восстановления практически одинаковы. Основываясь на этом, **можно предположить, что и в России продолжительности фаз будут примерно одинаковы.**

Сформулированная выше гипотеза не учитывает того очевидного факта, что в рассмотренных странах кризис был чисто экономическим. Иное дело - Россия. Здесь кризис является трансформационным: он начался в одном государстве, а протекает уже в другом. Из этого факта можно сделать один вывод: продолжительность выхода экономики России из кризиса не может быть меньше продолжительности фазы спада.

К сказанному выше добавим следующее. В качестве физической модели развития кризиса можно принять катание на лыжах в овраге. До сих пор спад и восстановление рассматривались в одной плоскости: после завершения спада начинается восстановление, что похоже на скатывание по склону оврага и выход на его противоположную сторону (первая схема). Однако можно поставить вопрос и так: а в силу каких законов за скатыванием по одному склону автоматически следует выход на противоположный? Вполне возможно вместо выхода на противоположный склон оврага продолжить движение по его дну (вторая схема). Движению по дну оврага в рассматриваемой модели соответствует фаза депрессии.

Применим полученные выводы к России. Предкризисным годом был 1989 г., в котором был зарегистрирован максимальный объем валового внутреннего продукта страны. За дно, казалось бы, можно взять 1996 г., поскольку в 1997 г. формально было отмечено увеличение ВВП. Если бы 1998 г. закончился с небольшими изменениями по отношению к 1997 г. (рост или спад в пределах одного процента), то можно было бы говорить о том, что в 1997 и 1988 гг. в России развивается депрессия. Однако в 1998 г. на экономический кризис наложился финансовый.

Развитие экономического кризиса в России сопровождалось стремительным формированием новых секторов, ориентированных на внутренний рынок. Это связано, в первую очередь, с заполнением ранее практически отсутствовавших ниш - финансовые услуги (банковское дело, страхование), рекламное дело, зарубежный туризм. В этом же секторе находятся электросвязь, производство прохладительных напитков, включая разлив воды, по которым наблюдается значительный рост объемов продукции (услуг) в физическом выражении. Значительную долю в этом секторе заняли фирмы, работающие с импортом.

В этом же растущем секторе находятся и отдельные приватизированные предприятия, чаще всего получившие реального собственника в результате скупки контрольного пакета акций. Как правило, такие предприятия уже к началу приватизации имели хороший менеджмент. Пример - кондитерская фабрика «Красный Октябрь». К концу 1997 г. доля развивающегося сектора приблизилась к половине ВВП.

Специфика финансового кризиса состоит в том, что он ударил по налаженным видам деятельности, рост которых компенсировал спад в традиционных производствах. Благодаря растущему сектору шел важный процесс формирования среднего класса. Торможение этого процесса, безусловно, не только замедлит столь необходимые преобразования в экономике, но и усилит социальную напряженность в обществе. Финансовый кризис, который только начинается, несомненно затормозит вывод экономики из общего кризиса.

Как отличить рост от депрессии?

При всей кажущейся простоте этого вопроса ответ на него не столь очевиден. Дело в том, что положительный темп прироста ВВП является только внешним, очевидным проявлением роста. Вялый положительный темп может быть и в фазе депрессии, о чем уже было сказано.

Более общей характеристикой роста является наращивание капитальных вложений. По этой причине **уверенно говорить об экономическом росте можно лишь при одновременном наращивании ВВП и капиталовложений.**

С учетом данного уточнения общую продолжительность кризиса можно представить так:

кризис = спад + депрессия + восстановление (примерно равное по продолжительности спаду).

Применительно к России это означает следующее. От начала спада (1990 г.) уже прошло 9 лет. Это означает, особенно если учесть трансформационный характер кризиса, что вывод экономики из кризиса, если верна гипотеза о равной продолжительности фаз спада и восстановления, уже потребует порядка 9 лет. Из этого следует, что заявления о возможности решить эту тяжелейшую проблему в короткие сроки (например за 1-2 года) свидетельствуют о непонимании сложности задачи.

Опасность депрессии для России

Опасность депрессии для России состоит в том, что депрессия не оставляет надежд на смягчение социального расслоения.

В начале нашего века перед полосой революций в России доход на душу у 10% наиболее обеспеченных семей примерно в 50 раз превосходил его уровень у 10% наименее обеспеченных семей. Ничего удивительного в этом нет, поскольку быстрое развитие капитализма в России началось лишь во второй половине прошлого века, что и определило ее лидерство в мире по темпам роста промышленного производства.

На первой фазе развития капитализма в России шел быстрый рост личных состояний, что и обусловило стремительное расслоение населения. Лишь к концу века начали едва обозначаться признаки, побуждающие капиталиста заботиться о создании среднего класса. Однако до массового развития этого процесса Россия не дожила.

Первая мировая война оказалась повивальной бабкой революций. Революция в России решила проблему расслоения семей по уровню дохода путем устранения богатых. В результате соотношение душевых доходов в крайних (10%-х) группах семей сократилось почти на порядок и составило 1:5. В 1996 г. оно поднялось до 1:14, причем самое опасное состоит в том, что этот рост связан с увеличением числа лиц, жизненный уровень которых понизился по сравнению с советским временем. Где та грань, за которой нарастание разрыва по уровню доходов порождает социальный взрыв, сказать трудно. Можно предположить, что она существенно меньше, чем 1:50 как это было в начале XX века. По этой причине отсутствие роста означает неизбежное нарастание социальной напряженности, ведущее к очередным великим потрясениям. **Опасность депрессии для России за-**

ключается в неизбежном в этом случае нарастании социального расслоения с одновременным увеличением числа обездоленных, являющихся питательной средой для радикальных политических течений.

Капиталовложения и экономический рост

Для понимания будущей динамики вывода экономики России из кризисного состояния крайне важно оценить пределы возможного. Именно сама условность темы, поскольку о будущем в подавляющем большинстве случаев нельзя строить суждения по детерминированной функциональной схеме, вынуждает использовать несколько разных в методическом отношении подходов, дабы исключить самую возможность появления систематической ошибки. Таких схем в рассматриваемом случае может быть две. Первая представляет собой проекцию общемировых закономерностей на возможное развитие событий в России, а вторая, наоборот, основана на анализе протекавших в России событий и потому представляет по существу экстраполяцию на будущее.

На уровне предприятий этот процесс выглядит так. После спада производства восстановление начинается с наращивания продаж хорошо освоенной предприятием продукции, для выпуска которой есть мощности. Однако, как правило, общий рост достигается благодаря освоению новой продукции, которая в принципе соответствует профилю предприятия, но ранее на нем не выпускалась. Именно эта продукция определяет ту нишу рынка, которую встающее на ноги предприятие стремится заполнить. Однако для производства этой новой продукции приходится вкладывать средства в оборудование, т.е. делать капиталовложения. По этой причине выход экономики из кризиса оказывается тесно связанным с динамикой капитальных вложений.

На дне спада использование производственных мощностей резко падает (до 50 % в России). Важно понять, что наличные мощности не используются именно потому, что на них не удается обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции. По этой причине капиталовложения нужны для того, чтобы активировать, по крайней мере, часть из неиспользуемых производственных мощностей. Сказанное объясняет, почему на стадии вывода экономики из кризиса во всех исследованных странах наращивание капиталовложений опережает рост ВВП, что в свою очередь обуславливает увеличение нормы валового накопления.

Изложенное выше относится к одной из возможных схем развития кризиса - смене спада подъемом. Классический пример - "новый курс" Ф. Рузвельта. Однако такой исход не является предрешенным. Важным свойством пребывания экономики на дне спада является крайняя неустойчивость состояния. Это перекресток, от которого события могут развиваться по самым разным направлениям: либо выход из кризиса, либо вползание страны в депрессию, характерной чертой которой является колебательный характер динамики ВВП (т.е. годовые темпы прироста или спада ВВП по абсолютному уровню не превышают 1% и к тому же могут чередоваться по знаку внутри года по месяцам), так что временами может возникать даже иллюзия выхода из кризиса.

Оценка эффективности капиталовложений в абсолютном выражении в России и других странах

В приводимой ниже таблице 3 эффективность накопления показана в разрезе большой группы стран, что можно рассматривать как базу для построения по аналогии суждения о том, какой она может быть для России. В данном анализе эффективность накопления рассматривается как отношение темпа прироста ВВП к вложениям в прирост основного капитала, что следует из очевидной формулы:

$$(1) \quad (DY/Y(t-1)) = (DY/I(t-1)) \cdot (I(t-1)/Y(t-1)),$$

где DY - прирост ВВП;

Y(t-1) - начальный уровень ВВП (база);

I(t-1) - валовые накопления в базовом году.

Это тождество разлагает годовой темп прироста ВВП на произведение эффективности (первые скобки в правой части) и нормы валового накопления (вторые скобки в правой части).

Эффективность рассматривается как отношение прироста ВВП к капитальным вложениям предшествующего года. Соответственно, норма накопления представляется как доля вложений в основной капитал в ВВП предшествующего года. Иными словами, в рассматриваемом уравнении лаг между капиталовложениями и экономическим ростом принят в один год.

В третьей графе таблицы 3 показана эффективность валовых накоплений. Численно она равна отношению чисел во второй и третьей графах. Страны в таблице расположены по убыванию ВВП на душу населения (графа 4), выраженного в процентах к уровню США. Во второй графе показан среднегодовой темп прироста ВВП за 1991-1994 гг., а в третьей - норма валового накопления в 1994 г. Указанные отступления от теории, изложенной в начале параграфа, определены доступностью информации.

В последней графе приведены номера кластеров³⁾, к которым относятся страны. Экзогенно было задано разбиение всей совокупности стран на три кластера. Россия в этой группировке стоит особняком.

Для анализа было задано разбиение стран на три группы (кластеры). Внутри приведенной группы стран, как по заказу, выделяются:

- первый кластер - развитые страны, у которых ВВП на душу населения составил в 1994 г. не менее 50% от уровня США;

³⁾ Кластерный анализ позволяет упорядочить произвольное множество точек. Зрительно решаемую задачу можно представить так. На ровной площадке разбросана груда камней, каждый из которых характеризуется несколькими численными показателями, например, весом и объемом. Задача состоит в объединении, сборе камней в две кучи (в два кластера) так, чтобы в каждой из них оказались камни, максимально похожие друг на друга. Поскольку различие между камнями (в кластерном анализе называется «расстоянием») описывается двумя показателями разной размерности, то они стандартизируются, т.е. приводятся к одному размеру, стандарту. Для этого объемы камней выражаются в единицах дисперсии камней по объему, а вес - в единицах дисперсии камней по весу. Теперь можно вычислить квадрат «расстояния» между каждой парой камней как сумму квадратов разниц стандартизированных значений объемов и весов. Для вычислений существуют стандартные статистические пакеты.

- второй кластер - страны, у которых ВВП на душу населения менее 50% от уровня США, за исключением России;

- третий кластер - ОДНА Россия. Это означает, что в системе координат из трех рассматриваемых показателей она находится далеко в стороне от всех других стран: при публикуемой Госкомстатом России норме валового накопления темпы прироста ВВП, определяемые эффективностью накопления, если следовать пропорциям по другим странам, должны быть иными. Поскольку эти пропорции определяются всей организацией хозяйственной жизни и поведением людей, то это указывает на особенности России, которые ей ничего хорошего не дают (по крайней мере, в рамках рассматриваемой темы). Отсюда понятно, что **важнейшим элементом структурных реформ в России должен быть выезд с трассы на общечеловеческую магистраль.**

Таблица 3.

Накопление и экономический рост

	Темп прироста	Накопление	Эффективность (3)=(1):(2)	ВВП на душу населения	Кластеры
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
США	2,2	14,6	0,15	100	1
Япония	1,5	28,6	0,05	84	1
Бельгия	1,2	17,4	0,07	80	1
Австрия	1,9	24,8	0,08	79	1
Норвегия	3,1	20,2	0,15	79	1
Франция	1	18,1	0,06	78	1
Германия	1,9	18,5	0,10	76	1
Италия	1	16,4	0,06	72	1
Австралия	2,2	21,4	0,10	71	1
Великобритания	0,7	15	0,05	70	1
Швеция	-0,7	13,7	- 0,05	69	1
Финляндия	-2,1	14,3	- 0,15	64	1
Ю. Корея	7	35,9	0,19	43	2
Чехия	0,5	26,7	0,02	35	2
Аргентина	7,6	19,9	0,38	33	2
Венгрия	-4	19,9	- 0,20	25	2
Турция	2,2	24,4	0,09	22	2
Бразилия	2,6	20,8	0,13	22	2
Россия	-10,3	24,6	- 0,42	20	3
Польша	0,5	16,2	0,03	19	2
Китай	11,8	37,4	0,32	9	2
Индия	3,5	29,1	0,12	5	2

Из приведенных в таблице 3 данных можно извлечь следующие полезные для рассматриваемой темы выводы - оценки возможного темпа роста ВВП в России.

1. Эффективность валового накопления по странам изменяется в довольно широких пределах. Самая низкая в России -0,42, самая высокая в Аргентине - 0,38. При этом Аргентина не стоит особняком: рядом с ней находится Китай с эффективностью накопления 0,32. Отсюда можно заключить, что величина порядка 0,40 может быть принята за ее верхнюю грань нормы накопления.

2. Среди стран, в которых в рассматриваемом периоде ВВП вырос, минимальные нормы валового накопления имеют: США-14,6% и Великобритания-15,0%. У 12 стран нормы валового накопления ниже российской, исчисленной по официальным данным. Это указывает на то, что более высокие темпы роста ВВП достижимы при норме накопления меньшей чем в России.

3. Среди стран, в которых в рассматриваемом периоде ВВП, наоборот, сократился, максимальная норма валового накопления у России 24,6%, а следующая - у Венгрии 19,9%, при этом спад в экономике Венгрии значительно слабее (4% против 10% у России). Уже это заставляет задуматься над тем, а на самом ли деле столь значительную часть своего внутреннего валового продукта сберегает Россия?

4. Несмотря на значительную вариацию эффективности накопления по странам, явно наиболее часто встречающейся, модой, является 0,18, что можно рассматривать как некоторую ориентировку при формировании стратегии роста.

5. Сопоставление динамики роста и нормы валового накопления позволяет утверждать, что проблема России заключается не в малости накопления, а в использовании накопленного к своей наибольшей выгоде. Эффективность инвестиций в России резко ниже наблюдаемой по другим странам, даже среди стран, переживающих спад.

6. Для принципиальной оценки возможного уровня эффективности валового накопления в России можно воспользоваться следующим. В таблице 3 приведена эффективность накопления для США: 0,15, которая даже ниже моды (0,18). Анализ динамики эффективности внутренних частных инвестиций в США за 1946-1988 гг. показывает, что ее среднее значение составляет 0,19 и сильно колеблется в связи с циклом: от 0,38 до -0,19.

Для расчетов по России в качестве среднего значения целевого норматива можно принять даже не моду, а $2/3$ от эффективности для США (таблица 3) или практически 0,10.

При существующей норме валового накопления в России (24,6%) это могло бы дать России темп прироста ВВП в 2,5% ($= 0,10 \cdot 24,6$) в 1997 г., что значительно выше достигнутого и потому указывает на недостаточно высокую эффективность накопления.

Международные сопоставления России по покупательной способности валют ([2], стр. 699) дают существенно меньшую норму накопления - 11,7%. Однако и в этом случае расчетный темп прироста ВВП - 1,2% (против фактического наблюдавшегося спада на 10,3%). Из этого следует принципиальный вывод о том, что дело не в величине накопления, а в его эффективности.

Для резкого перелома в динамике эффективности накопления нужна целенаправленная работа как с самим производственным потенциалом, который для ряда предприятий стал дорогостоящей обузой (а не приносящей доход собствен-

ностью), так и со структурой накопления, т.е. с выбором наиболее выгодных объектов для вложений.

На поддержку государством вложений частных инвесторов в наиболее эффективные проекты направлен Бюджет развития, который был принят в составе федерального бюджета на 1997 г., но не был исполнен, поскольку в направлениях расхода бюджетных средств финансирование капиталовложений, по крайней мере, оставалось балансирующей статьей. Идея конкурсного отбора проектов, на которой основана расходная часть Бюджета развития, получила поддержку в регионах, где и применяется.

Динамика эффективности инвестиций в России

Формулу (1) перепишем как тождество следующим образом:

$$(2) \quad \frac{DY}{Y(t-1)} = \underbrace{\left[\frac{DY}{DI} \right]}_A \cdot \underbrace{\left[\frac{I(t-1)}{Y(t-1)} \right]}_B \cdot \underbrace{\left[\frac{DI}{I(t-1)} \right]}_G$$

С помощью букв, обозначающих соответствующие части формулы, легко опознать приводимые в таблице 4 данные. Справа от значения переменной в (2) написан индекс времени: (t-1) указывает, что данные относятся к предшествующему году.

Левая часть формулы (A)- темп прироста ВВП, где DY - прирост ВВП. Приростная эффективность (B) является отношением прироста ВВП (DY) к приросту инвестиций (DI) в основной капитал, графа (5). Норма накопления (B) в формуле рассчитывается по значениям предыдущего года, данные представлены в графе (6). В таб. 4 приведены реальные данные за 1990-1997 гг.

Таблица 4.

Характеристики инвестиционного процесса (в текущих ценах, млрд. рублей)

	ВВП	Прирост ВВП	КВ	Прирост КВ	Приростная эффективность	Норма накопления	КВ - темп прироста, процентов	ВВП - темп прироста, процентов
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)=(2)/(4)	(6)=(3)/(1)	[4]/[3] пр.	[2]/[1] пр.
					Б	В	Г	А
1990	644,2		249,1			0,387		
1991	1398,5	754,3	210,5	-38,6	-19,541	0,151	-15,5	117,1
1992	19005,5	17607	2870	2659,5	6,620	0,151	1263,4	1259,0
1993	171509,5	152504	27125	24255	6,288	0,158	845,1	802,4
1994	610700	439190,5	108810	81685	5,377	0,178	301,1	256,1
1995	1630100	1019400	266974	158164	6,445	0,164	145,4	166,9
1996	2256100	626000	375958	108984	5,744	0,167	40,8	38,4
1997	2675000	418900	408800	32842	12,755	0,153	8,7	18,6

Примечание: пр. -предыдущий год.

Анализ приведенных в таблице данных показывает, что наиболее изменчивыми во времени являются темпы прироста: год от года значения показателей различаются в десятки раз. Значения темпов прироста ошеломляющие - для 1992 г. свыше тысячи процентов! Это является следствием сильной инфляции в этом году. Напомним, что в таблице 4 данные приведены в фактических ценах. При всем при том данные о темпах прироста сильно коррелированы друг с другом: коэффициент корреляции 0,994⁴). Это обстоятельство позволяет при анализе инвестиционной деятельности перейти от нормативной модели (2) к статистической, устанавливающей связи между темпами прироста ВВП и инвестициями в основной капитал (капиталовложениями), выраженными в постоянных ценах. Наличие динамических рядов по этим показателям позволяет охватить значительный промежуток времени и получить на этой основе оценки для использования в расчетах по оценке объемов капитальных вложений, необходимых для вывода страны из кризиса.

Уравнение, связывающее темпы прироста ВВП и капиталовложений за 1971-1997 гг. имеет следующий вид:

$$(3) \quad y(t) = 1,8 + 0,49x(t) + e(t),$$

(0,4) (0,03)

где

$y(t)$ - темп прироста ВВП в году t ;

$x(t)$ - темп прироста капиталовложений в году t ;

$e(t)$ - случайно распределенная во времени величина (о чем говорит статистика Дарбина-Уотсона 1,92, всего на 0,08 отклоняющаяся от значения "белого шума") со средней, равной нулю, и минимальной дисперсией. Коэффициент детерминации равен 0,89.

Это уравнение на 89% объясняет различия между годами в темпах прироста ВВП различиями в темпах прироста капиталовложений. Оно говорит о том, что в каждом году ВВП "автоматически" увеличивается на 1,8 процентного пункта плюс половина от темпа прироста капиталовложений (также выраженного в процентах). Из этого, в частности, следует, что при сокращении капиталовложений за год на 4% темп прироста ВВП скорее всего будет практически равен нулю (поскольку $1,8 - 4:2$). Этому утверждению формально не противоречит и вытекающее из него следствие: рост ВВП формально возможен даже при умеренном (до 4% в год) сокращении капитальных вложений.

Пожалуй, самый поразительный вывод состоит в том, что уравнения, построенные для подпериодов докризисного (1971-1989 гг.) и кризисного (1990-1997 гг.) имеют худшие статистические характеристики по сравнению с уравнением (3). По этой причине каждое из уравнений для подпериодов может рассматриваться скорее как выборка из одной генеральной совокупности (российской действительности), чем выборка из двух разных совокупностей (советской и трансформируемой экономик). Сказанное означает, что никаких существенных изменений в связке темпы прироста капиталовложений - темпы прироста ВВП с переходом от плановой экономики к рыночной (как минимум на всем наблюдаемом периоде) не произошло.

⁴) Столь сильная корреляция в значительной мере связана с одинаковым влиянием инфляции на темпы прироста ВВП и капиталовложений.

Сколько надо вложить средств для выхода из кризиса?

Исходными данными для расчета являются следующие. Примем условно за дно кризиса 1997 г. По отношению к 1989 г., т.е. к последнему предкризисному году, принятому за базу, в 1997 г. индекс ВВП составил 57% и капиталовложений 26%. Это означает, что для выхода экономики из кризиса объем ВВП должен возрасти на $1/0,57 = 1,75$ или на 75%⁵⁾. Соответственно для капиталовложений получаем расчетный рост в 3,85 раза.

Исходя из этих данных и количества лет на восстановление до кризисного уровня ВВП, сделан гипотетический расчет среднегодовых темпов прироста ВВП и капиталовложений, по которым можно оценить норму валового накопления к концу периода. Величину этой нормы можно сопоставить с данными по странам, приведенным в таблице 3, что позволит, по крайней мере косвенно, судить о ее реальности.

Таблица 5.

Возможная динамика преодоления кризиса

Число лет	Среднегодовые темпы прироста, процентов		Норма накопления, процентов	Рост КВ за период, раз
	ВВП	КВ		
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
7	8,3	13,3	20,6	2,4
8	7,2	11,1	19,9	2,3
9	6,4	9,4	19,3	2,2
10	5,8	8,1	18,6	2,2
11	5,2	7,0	18,0	2,1
12	4,8	6,1	17,4	2,0
13	4,4	5,3	16,8	2,0
14	4,1	4,6	16,2	1,9
15	3,8	4,1	15,6	1,8
16	3,6	3,6	15,1	1,8
17	3,3	3,2	14,5	1,7
18	3,2	2,8	14,0	1,6
19	3,0	2,4	13,5	1,6
20	2,8	2,1	13,0	1,5

В первой графе таблицы 5 показана гипотетическая продолжительность восстановительного периода. Во второй графе рассчитаны среднегодовые темпы

⁵⁾ Превышение объема ВВП предкризисного года является ФОРМАЛЬНЫМ условием завершения восстановительного периода. Это отнюдь не означает ПОВТОРЕНИЕ структуры ВВП, а то, что достигнута производительность (ВВП на душу), существовавшая до начала кризиса. Это означает, что материальные условия жизни среднего гражданина России не хуже конца 80-х годов.

прироста ВВП исходя из его прироста за заданное число лет на 75%⁶⁾. На этой основе по формуле (2) рассчитываются среднегодовые темпы прироста капиталовложений (графа 3)⁷⁾, что позволяет оценить ключевой параметр - норму валового накопления в узком смысле слова как отношение капитальных вложений к ВВП.

Приведенные в таблице 4 данные о динамике нормы накопления свидетельствуют о ее стабильности (15%) в кризисные годы, что довольно необычно: более типичный случай - снижение нормы накопления по мере развития кризиса. Стабильность нормы накопления нарушает 1990 г. с его неправдоподобной долей в 38,7%. Величину нормы накопления в 15% примем как базу для дальнейших расчетов.

В первой графе таблицы 5 приведена гипотетическая продолжительность выхода страны из кризиса, для которой рассчитаны среднегодовые темпы прироста ВВП (графа 2) и капиталовложений (графа 3). В графе 4 приведены значения нормы накопления, а графе 5 - роста капиталовложений за период.

Проведенный расчет проясняет два важных обстоятельства. Первое заключается в том, что для вывода экономики России должно хватить удвоения капитальных вложений против уровня 1997 г. Заметим, что за годы спада капитальные вложения снизились почти в 4 раза, а для вывода страны из кризиса можно обойтись их удвоением.

Это указывает на существенно более высокую эффективность, которая не является исключительной, поскольку все расчеты выполнены на базе фактических данных (в постоянных ценах). Уверенное движение вперед без срывов, вложения в объекты с просчитываемой отдачей на ограниченном интервале времени - вот и вся механика подъема эффективности вложений.

Растягивание периода вывода экономики из кризиса позволяет, вроде бы, обойтись меньшими капиталовложениями, однако стоит сильно задуматься над тем, а является ли это преимуществом, поскольку всякое затягивание с выводом страны из кризиса приближает политику к траектории, ведущей к очередным катастрофам.

Второе обстоятельство заключается в понимании того, что норма накопления для России, считая базовую в 15, лежит во вполне разумном диапазоне: ее максимальное значение в 20,6% не превышает максимум (таблица 3).

Объем необходимых капиталовложений для вывода экономики России из кризиса можно оценить следующим образом. В 1997 г. они составили 70 млрд. долларов США. Прирост капиталовложений (в зависимости от продолжительности фазы восстановления) против уровня 1997 г. в среднем за год восстановительного периода оценивается от 50 до 18 млрд. долларов США: чем больше продолжительность восстановительного периода, тем меньше этот прирост.

Финансовый кризис подорвал и без того невысокое доверие населения к отечественной банковской системе, что существенно осложняет мобилизацию накоплений населения, у которого есть порядка 40 млрд. долларов.

В этих условиях особое внимание должно уделяться иностранным инвестициям как источнику средств, технологий и менеджмента. Во второй половине 90-х годов (по крайней мере, до азиатского кризиса) рынок иностранных инвестиций

⁶⁾ Так для 7 лет имеем $((1,75)^{(1/7)}) - 1 = 0,08$ или 8%. Аналогичным образом определяются остальные числа в этой графе.

⁷⁾ Перепишем формулу (2) как $x = (y - 1,8):0,49$. Для приведенного в сноске 5 примера имеем $(8,3 - 1,8):0,49 = 13,3$

составил около 350 млрд. долларов США, из которых Россия смогла привлечь в качестве прямых инвестиций всего 1. Даже если эта доля возрастет в 10 раз и прямые иностранные инвестиции в Россию составят 35 млрд. долларов США, то в этом случае иностранные инвестиции окажутся важным фактором вывода экономики России из кризиса. Отсюда следуют два вывода.

1. При любом мыслимом варианте развития **экономики России подавляющая часть инвестиций в создание реальных активов будет иметь отечественное происхождение.**

2. Иностранные инвесторы могут сыграть роль ускорителя восстановительного процесса. Так, например, если при базовом уровне капитальных вложений в 70 млрд. долларов США приток 7 млрд. долларов США (всего 2% мирового рынка капитала) дает прирост капиталовложений в 10%.

Крайне важно, чтобы это был приток инвестиций, приносящий с собой современный менеджмент и выход с продукцией на мировой рынок, а не кредит под закупку оборудования, вне всякого сомнения порождающий обязательства, которые в лучшем случае удастся окупить путем реализации проекта.

Для улучшения инвестиционного климата сделано не так уж и мало. Разработаны и законодателями приняты законы, регулирующие инвестиционную деятельность в условиях рынка, разработан механизм поддержки государством частных инвесторов, со многими странами заключены соглашения по взаимной защите капиталовложений и избежании двойного налогообложения.

Финансовый кризис окажет сильное влияние на сроки и пути вывода страны из кризиса. Одно из наиболее видимых последствий заключается в важности работы на внутренний рынок как в связи со спадом в мировой экономике, так и потому, что стремительное снижение курса рубля по отношению к доллару дает российским производителям преимущество по отношению к импорту. Использование этой возможности прямо зависит от наличия умелых менеджеров, способных ею воспользоваться.

Время, необходимое для появления умелых менеджеров, которым собственники доверят свои деньги, определяет продолжительность пребывания экономики России в состоянии глубокого кризиса.

* *
*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьмин С.А. *Социальные системы: опыт структурного анализа.* - М.: Наука, 1996.
2. *Российский статистический ежегодник.* - М.: Госкомстат России, 1997.
3. Мэддисон А. *Экономическое развитие в странах Запада.* - М.: Прогресс, 1967. С. 295.
4. *Россия и страны мира.* - М.: Госкомстат России, 1996. С. 48-74.